

Встретившись с чуть ошарашенными взглядами двух Альф, Бай Юй невозмутимо убрал терминал и, скосив глаза на Фу Юя, который с приподнятой бровью смотрел на него, спокойно спросил:

— Так идёшь или нет?

Фу Юй не сводил с него взгляда. В глубине его зрачков мерцал тёмный блеск — словно вожак стаи, приметивший добычу.

Когда он получил сообщение, то как раз находился неподалёку. Сорвался с места в ярости, точно грубоватый муж, к чьей жене кто-то посмел подкатить, и мчался сюда, кипя от гнева. Тогда он даже толком не разглядел Бай Юя. И лишь сейчас заметил, что на нём сегодня рубашка, до боли знакомая.

Система климат-контроля поддерживала на Центральной звезде круглогодичные комфортные двадцать два градуса. Одежда, которую Фу Юй по собственному вкусу заказывал для Бай Юя, была чересчур вычурной — тот её никогда не носил. Но во время очередной течки вся его одежда пришла в негодность.

У Бай Юя не было такой толстой кожи, как у Фу Юя: даже выстиранное он бы не решился надеть снова.

Поэтому, выходя из дома, он, скрепя сердце, выбрал одну из рубашек Фу Юя. Та оказалась ему великовата. Он подвернул рукава несколько раз, заправил подол в брюки — тонкая талия сразу обозначилась чёткой линией, стройная и изящная фигура выглядела особенно притягательно.

У Фу Юя в груди гулко ухнуло дважды.

Он опомнился, подавил вспыхнувший в глазах блеск, наклонился и обнял Бай Юя за плечи, прижимая к себе. Губы изогнулись в довольной улыбке. Он втянул тонкий аромат орхидеи, смешанный с собственным запахом, и остатки злости внутри него словно погасли под влажной сладковатой свежестью.

Если бы не этот лишний раздражающий тип рядом, он едва ли удержался бы, чтобы не притиснуть Бай Юя к груди и не поцеловать его до беспамятства.

Наклонившись к нему с улыбкой, молодой Альфа бросил в сторону побледневшего Тан Сюя вызывающий взгляд и мягко, с приподнятыми уголками губ, произнёс:

— Конечно, иду.

И добавил, не скрывая самодовольства:

— В конце концов, я же «член семьи».

Лицо Тан Сюя окончательно потемнело.

В глазах Бай Юя мелькнуло раздражение. Он повернул голову и обеими руками попытался оттолкнуть слишком близко нависшее красивое лицо Фу Юя. Безуспешно. Ему так и хотелось врезать ему пару раз.

Такой отвратительный характер — и всё равно его кто-то умудряется обижать.

Он не собирался вмешиваться. Но стоило увидеть Фу Юя в таком виде, как в памяти невольно

всплывал тот самый мальчишка из детства.

Когда депутат Бай привёл его домой, Фу Юю было всего пять. Казалось, он пережил нечто страшное — он ничего не помнил. Если его обижали, он яростно кусался, как волчонок, но силёнок было мало. Как бы свирепо ни сопротивлялся, всё заканчивалось тем, что его избивали до крови.

Пока он дрался, Бай Юй сидел на перилах с книгой, опустив глаза и спокойно наблюдая, как тот сцепляется с другими. Лишь когда всё заканчивалось, он закрывал книгу, тащил израненного мальчишку в дом и, обрабатывая раны, равнодушно спрашивал:

— Не можешь победить — почему не убегаешь?

Обязательно надо было получать по полной.

Маленький Фу Юй поджимал губы и молчал. Поднимал густые ресницы и смотрел на него упрямым, влажным взглядом. По виску стекала кровь, и он напоминал грязного щенка. Бай Юй ещё не успевал подумать, что этот щенок, вообще-то, довольно милый, как тот внезапно убегал.

Когда били — не убегал. А вот сейчас — знал, как.

...Хотя и неловкий, но в детстве он был куда приятнее глазу.

Бай Юй покосился на самодовольного Альфу, который, казалось, вот-вот начнёт вилять воображаемым хвостом, и, не выдержав, оттолкнул его, без выражения произнеся:

— Банкет госпожи Сингер завтра вечером. А сейчас катись обратно в своё военное ведомство. И людей своих убери подальше — чтобы за мной не таскались.

Сказав это, он решительно отстранился и ушёл, не желая больше иметь дело с этими двумя Альфами.

Банкет госпожи Сингер проходил в одном из поместий семьи Сингер.

Фу Юй всегда знал, что его пятый брат далеко не так прост и скромен, как кажется. И всё же приглашение Бай Юя на банкет госпожи Сингер стало для него неожиданностью. Войдя вместе с ним в поместье, он мельком заметил вдалеке Чэнь Чжо — председателя ювелирной корпорации «Чэнь», которому не так давно он сам сломал ногу, а Бай Юй разбил голову. К тому же это был дядя Бай Юя по линии матери.

Чэнь Чжо тоже увидел их. В его взгляде вспыхнула затаённая ненависть. Но Фу Юй славился тем, что не признавал правил, а Бай Юй оказался вовсе не тем, кого легко можно взять в оборот. Ссориться с ними он не смел. Он потратил огромные средства, чтобы попасть на банкет госпожи Сингер и преподнести украшения — надеясь завести связи с влиятельными гостями и председателем совета, чтобы спасти корпорацию «Чэнь» от упадка. Боясь лишних проблем, он поспешно отвернулся и скрылся в толпе.

— Два месяца назад корпорацию «Чэнь» обвинили в налоговых махинациях, — негромко сказал Фу Юй, властно переплетая руку с рукой Бай Юя и улыбаясь. — Потом всплыли несколько скандалов, ими занялось Федеральное бюро расследований. Акции обвалились на несколько десятков процентов. Дорогой, у тебя есть какие-нибудь соображения?

Бай Юй смотрел прямо перед собой и так же с улыбкой ответил вполголоса:

— Не называй меня так. Меня от этого тошнит.

Фу Юй послушно кивнул и с подчеркнутой галантностью поправил ему воротник, скрывая под тканью глубокие переплетающиеся следы поцелуев.

— Хорошо, брат.

— ...

Бай Юй закрыл глаза и глубоко вдохнул. Лицо его позеленело от сожаления — всего несколько мгновений назад он сделал выбор, о котором теперь искренне жалел.

— Лучше уж называй меня «дорогой».

Глядя на его выражение, Фу Юй едва удержался от смеха.

На банкет госпожи Сингер собралась вся элита Центральной звезды. Лицо Фу Юя знали все. Бай Юй вёл затворнический образ жизни, но после двух появлений в обществе рядом с Фу Юем его тоже начали узнавать.

Он больше не принимал препараты, маскирующие его под Альфу, и его истинный пол стал известен. Не обошлось без бестактных любопытствующих.

— Разве пятый молодой господин семьи Бай не был Альфой?.. — прямо спросил кто-то.

Бай Юй без всякого выражения ответил:

— Вторичное развитие.

Фу Юй какое-то время с трудом сдерживал смех, но вдруг замер и нахмурился. С запозданием до него дошло: он ведь ни разу не спросил, зачем Бай Юй колот псевдо-А препарат — тот самый, что подрывает здоровье и даже сокращает срок жизни.

Он уже собирался задать вопрос, но в этот момент появилась госпожа Сингер.

В межзвёздную эпоху средняя продолжительность жизни превысила двести лет. Генетический отбор и коррекция избавили людей от старения внешности — пусть это и стоило недёшево, но для жителей Центральной звезды такие траты были всего лишь приятной мелочью. При достатке можно было зафиксировать свою внешность на любом желаемом возрасте.

Госпоже Сингер перевалило за сорок, однако выглядела она едва ли старше двадцати. В бархатном платье изумрудного цвета, с комплектом драгоценностей из сегодняшней экспозиции, она сияла ослепительно. Украшения подчёркивали её красоту так, что она казалась живее и нежнее редких цветов в ухоженном саду поместья — в ней чувствовалась беззаботная, бережно хранимая девичья прелесть.

Гости тут же окружили её, осыпая комплиментами. Но госпожа Сингер выглядела скучающей и явно тяготилась этими лестными речами. Чэнь Чжо, напротив, с улыбкой поспешил вперёд, представляя свою компанию.

Она, похоже, не возражала против его попытки воспользоваться случаем, лишь с лёгкой досадой покачивала бокалом красного вина:

— Сегодня Сингер не успевает вернуться к балу. Мне не хочется танцевать. Может, у кого-нибудь есть более интересные идеи?

Если не танцы — то что?

Гости заговорили наперебой. Фу Юй не проявлял ни малейшего интереса. Он пришёл вовсе не для того, чтобы подлизываться к госпоже Сингер и через неё искать благосклонность председателя совета. Скучающе скрестив руки, он прислонился к колонне, длинные ноги перекрещены, и оставался рядом с Бай Юем — то ли как прекрасный рыцарь, то ли как дракон, стерегущий сокровище.

Спустя мгновение он заметил любопытную деталь: госпожа Сингер слегка приподняла бокал в их сторону, и Бай Юй едва заметно кивнул ей в ответ.

Фу Юй наклонился, прищурился:

— Брат, вы с этой госпожой что-то замышляете?

И едва слова слетели с его губ, как его окликнули.

Самого молодого и самого яркого полковника Федерации знали все. У него было немало поклонников — и немало врагов. Фу Юй умел наживать недоброжелателей, и не один депутат уже пострадал от его резкости.

Сегодня среди гостей оказался один из тех, кого он успел задеть. Немолодой Альфа усмехнулся, глядя на него:

— Не ожидал увидеть военного на приёме у госпожи.

Фу Юй пожал плечами:

— Какое несчастье для вас.

Собеседник настороженно отступил на безопасное расстояние и лишь тогда осмелился продолжить, с напускной вежливостью:

— Рядом с полковником — молодой господин Бай? У Омег обычно прекрасные голоса. Может, пятый господин Бай споёт нам что-нибудь?

Многие уже уловили на Бай Юе запах феромонов Фу Юя. Немолодой депутат тоже почувствовал это. Унижение Омеги в глазах Альфы — способ задеть и самого Альфу. Он не подумал, прежде чем открыть рот, и этим оскорбил не одного Омегу в зале.

Бай Юй остался бесстрастен. Фу Юй прищурился.

Поймав на себе холодный взгляд, депутат наконец осознал, что госпожа Сингер тоже Омега, и поспешил исправиться, сменив цель:

— Если господин Бай не желает — не будем настаивать. Я слышал, что полковник Фу занял первое место по стрельбе в военной академии. Госпожа скучает — может, вы продемонстрируете своё мастерство? Сможете ли попасть в ту розу вдалеке?

Едва он договорил, как раздался глухой «пум» — характерный звук специально модифицированного бесшумного пистолета.

Цветочный бутон на шляпе депутата был прошит пулей. Лепестки скрутились, обуглились и осыпались на его побледневшее лицо.

Фу Юй опустил оружие. В наступившей гробовой тишине он слегка улыбнулся:

— По-моему, попасть в цветок на вашей шляпе куда интереснее.

Госпожа Сингер, весь вечер пребывавшая в дурном настроении, вдруг не выдержала и тихо рассмеялась — впервые за этот вечер.

Бай Юй отвернулся, взглянув на Фу Юя. Его длинные ресницы едва заметно дрогнули, а затем он опустил взгляд, скрывая чувства, мелькнувшие в глубине.

<http://bllate.org/book/14965/1502059>